

Человеческая дилемма (7:14)

Дэвид Ропер

Этот и следующие уроки посвящены Рим. 7:14–25. Прежде чем приступить к ним, я бы хотел, чтобы вы сейчас прочитали эти стихи... Готово?¹ В таком случае, какое впечатление этот отрывок произвёл на вас?... Если вы добросовестно стараетесь служить Господу, то ваша реакция может быть примерно такой: «Мне так хорошо знакомы чувства Павла! Я тоже их испытываю!»

Интересно, что для многих неспециалистов в области толкования Библии этот отрывок кажется простым и ясным. Некоторая терминология Павла может приводить их в затруднение, но они очень хорошо понимают переживания апостола, когда он пишет:

...не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю...

Бедный я человек! (ст. 15б–24а).

Поэтому я, наверное, удивлю вас, если скажу, что среди учёных 7:1–25 считается одним

¹Если этот урок вы используете для библейского занятия, начните занятие с чтения вслух всего отрывка Рим. 7:14–25 или хотя бы ключевых стихов из него. Затем попросите присутствующих на занятии поделиться своими мыслями по поводу этого отрывка.

из самых спорных отрывков во всём Послании к римлянам. Дж. Макгорман называет его самым трудным для толкования во всём письме. Р. Белл отмечает, что Рим. 7 называют проблемной главой книги. А Джеймс Эдвардс пишет: «Нигде в Послании к римлянам страсти толкователей не достигают такого накала».

Вследствие такого количества полемики вокруг этого текста я проведу лишь ознакомительный урок и остановлюсь, в основном, на внутренней проблеме этого отрывка. А в следующем уроке мы закончим изучение 7:14–25.

ПРОБЛЕМА

Главный предмет споров

В чём суть всей этой шумихи? Как отмечалось в предыдущем уроке, больше всего споров ведётся относительно того, что Павел имеет в виду под «я» (иногда не переводимое, но подразумеваемое) в 7:14–25. Это его личные переживания или просто «фигуральное приложение этих учений к себе», чтобы заострить внимание на главной мысли (см. 1 Кор. 4:6)? В предыдущем уроке я сделал вывод, что Павел говорит о себе—но то, что можно сказать о нём, всегда можно сказать и о других. Другой аспект спора состоит в вопросе, говорит ли Павел о переживаниях *до* или *после* того, как человек становится христианином.

Во II и III веках большинство христианских писателей полагало, что Павел говорит о дохристианском состоянии человека. Затем, начиная с Августина, стало популярным считать, что текст описывает внутренний конфликт даже зрелых христиан. Сегодня существуют бесчисленные вариации этих двух взглядов—активно защищаемые теми, кто их пропагандирует. Ричард Роджерс предупреждает: «Достойные и великие люди стояли и стоят по обеим сторонам вопроса, и, когда добрые христиане расходятся во взглядах на какой-то библейский текст, не время проявлять излишнюю категоричность».

Чтобы перечислить множество подходов к толкованию Рим. 7 и привести аргументы за и против каждого из них, потребуется гораздо больше отведённого мне времени и места. Однако несколько замечаний я всё же выскажу.

Те, кто полагает, что Павел имеет в виду состояние человека после обращения, отмечают, что стих 14 переходит от *прошедшего* времени предыдущих стихов («грех... обольстил меня»; ст. 11) к *настоящему* («[я] делаю»; ст. 20). Они утверждают, что апостол говорит о себе в настоящем—то есть о себе как христианине. Это неубедительный аргумент, поскольку людям свойственно говорить о чём-то прошлом, как будто это происходит в настоящем (ср. Мф. 17:11 и 17:12). В английском языке это время называется «историческое настоящее».²

Моё мнение—что Павел делится своими переживаниями *до того*, как стать христианином. В нашем тексте Павел говорит, что он «продан греху» (Рим. 7:14); но ранее он сказал, что, став христианином, он «освободился от греха» (6:7; см. ст. 14). Затем он вновь называет себя «пленником закона греховного» (7:23), но в следующей главе утверждает, что те, кто *во Христе*, освободились «от закона греха» (8:2).

Одно из возражений на ту точку зрения, что Павел рассказывает о своём состоянии до обращения, состоит в том, что описываемая Павлом в Рим. 7 внутренняя борьба явно противоречит другим высказываниям Павла о его иудейском образе мыслей до того, как он стал христианином. О своём иудейском прошлом он в Фил. 3:6б говорит такими словами: «По правде законной—непорочный». В Деян. 23:1 он заявляет синедриону: «Мужи братья! Я всей

²Другие аргументы в пользу того, что Павел говорит о состоянии после обращения, мы обсудим, когда приступим к разбору текста.

доброй совестью жил пред Богом до сего дня».

Пожалуй, это противоречие больше надуманное, чем реально существующее. В отрывке из Послания к филиппийцам Павел не претендует на совершенство. Он просто говорит, что никто не может назвать обряд или ритуал Моисеева закона, который бы он не исполнил. Так же и в отношении «доброй совести»: Павел не утверждает, что ни разу не совершил ничего дурного или что никогда не чувствовал себя виноватым. Он лишь заявляет, что всегда изо всех сил старался следовать велениям своей совести.

Нигде в Новом Завете больше нет ни намёка на такое внутреннее бремя, которое Павел описывает в Рим. 7:14–25.³ Возможно, нам следует рассматривать этот отрывок просто как дополнительную возможность заглянуть в эмоциональный мир Павла—возможность, которая в Писаниях даётся только здесь. Может быть, Павел открывает свои чувства, которые он подавлял до встречи с Иисусом. (Нетрудно представить аналогичные мысли, которые могли тесниться в голове Павла те три мучительных дня, которые он провёл в Дамаске [Деян. 9:9]). А может, Павел просто смотрит на свою прошлую иудейскую жизнь теперешними глазами христианина. В любом случае, мне кажется, что главная мысль в нашем тексте—это его разочарование из-за невозможности исполнить требования Закона, опираясь только на свои силы.

Состояние человечества

В то же время я осознаю универсальность Рим. 7:14–25, выходящую за рамки учёных суждений. Об этих стихах Дж. Томас писал:

Ни одна работа по антропологической психологии какого бы то ни было автора не даёт лучшего описания человеческой природы и того, что в действительности происходит в процессе искушения, нежели эти стихи... Павел употребляет [личное местоимение «я»], чтобы сказать о себе, проиллюстрировать свою мысль, но всё это справедливо и в отношении всех нас.

Литература, от самых ранних писаний до современных, изобилует многочисленными свидетельствами внутренних борений рода человеческого.⁴ Крайний пример внутреннего кон-

³Можно также отметить, что для обычного иудея было нетипично испытывать подобное внутреннее смятение (см. Рим. 10:1–4).

⁴Приведите один-два примера, знакомых вашим слушателям.

фликта показан в классической повести Роберта Льюиса Стивенсона *Странная история д-ра Джекиля и м-ра Хайда*. В недавно вышедшем на экраны «вестерне» индеец, отрицательный персонаж, говорит герою: «Внутри тебя две собаки. Одна злая, а другая добрая. Злая всё время нападает на добрую... Какая побеждает?» Вначале герой отвечает: «Не знаю», но потом приходит к такому выводу; «Та, которую я лучше кормлю».

Конечно, борьба, о которой пишет Павел, не точно соответствует борьбе в приведённых примерах. В них присутствует внутреннее желание делать *злое*, тогда как конфликт Павла возникает от искреннего желания делать *доброе*—желания, которое он не мог последовательно осуществлять. И всё же внутренняя борьба Павла в достаточной степени похожа на внутреннюю борьбу всех людей, чтобы каждый из нас применил сказанное к своей жизни.

Важное замечание

Мы не должны упускать из виду замысел Павла, который побудил его написать для нас Рим. 7:14–25. Его целью было не вызвать в нас сочувствие к его личным переживаниям и даже не раскрыть суть человеческой психологии. В центре его внимания по-прежнему закон Моисея (см. ст. 14, 16, 22, 25). В стихах 1–6 он отмечал, что люди освободились от Закона (ст. 2). Означало ли это, что закон был плох? Нет. В стихах 7–13 Павел защищал Закон, говоря, что сам по себе Закон был хорошим, но грех (сатана) *использовал* Закон, чтобы спровоцировать его на неповиновение. Теперь, в стихах 14–25, Павел завершает разговор, называя основную проблему Закона: когда человек грешил, Закон был бессилён устранить вину этого греха.

Стихи 14–25 изображают человека под Законом, старающегося быть хорошим и делать добрые дела, полагаясь на свои собственные силы. Заметьте, сколько раз в нашем тексте встречается (или подразумевается) личное местоимение «я». Этот отрывок резко контрастирует со следующим. Глава 7 показывает, что «я» один *не могу* сделать. Глава 8 говорит, что «я» *плюс* Святой Дух *можем* сделать.

Можно ли, не погрешив против истины, более широко взглянуть на наш текст? Безусловно. Даже верные христиане иногда пытаются делать добро собственными силами, пренебрегая богоданными духовными ресурсами. Однако, применяя этот отрывок к нашей жизни, мы не должны упускать из виду, что в центре внимания Павла всё же стоит закон Моисея.

РАЗБОР ОТРЫВКА (7:14)

Восхваление Павлом Закона

В начале нашего текста мы видим, что Павел продолжает защищать Закон. Он говорит: «Ибо мы знаем, что закон духовен» (ст. 14а). Он употребляет множественное «мы», потому что знает, что большинство его читателей, а то и все согласятся с ним. Он подчёркивает, что Закон *пневматикос*, то есть «духовен», Джими Аллен отмечает, что Закон духовен в следующих аспектах:

По своему происхождению—он был дан Богом (см. 1 Кор. 10:3–4).

По своему назначению—он был предназначен для духовного развития людей.

По своей направленности—он обращался к духу людей.

Проблема Павла

«А я,—говорит Павел,—плотян» (Рим. 7:14б; выделено мной—Д.Р.). Словом «плотян» переведено греческое *саркинос*,⁵ от *сарке*, что значит «плоть». Главное значение *саркинос*—«*состоящий из плоти, плотский*». В МБО оно переведено «телесен», а в СЖ «не духовен», чем подчёркивается контраст с «духовным» Законом, но *саркинос* означает «из плоти», а не «недуховный». (См. словарный анализ на с. 28).

Говоря «я плотян», Павел подчёркивает, как он *слаб*. Следующие стихи описывают человека, который пытается справиться с грехом *в одиночку*—и демонстрирует свою полную несостоятельность. Как отмечалось в предыдущем уроке, этим Павел говорит, что проблема не в *Законе*, а в *нём*.

Краткий анализ своей беспомощности Павел завершает словами, что он «продан греху» (ст. 14в). Перед глазами встаёт рынок рабов, а грех снова персонифицируется. Аукционист опускает молоток—и Павел становится рабом греха (см. 6:6, 17, 20).

Проблема в том, что Павел не мог соблюсти Закон в совершенстве. Закон был совершенным, а он нет. Безрадостная перспектива. Насколько безрадостная, мы увидим при разборе текста в следующем уроке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В комедии *Земляные орехи* Чарли Браун

⁵В некоторых древних рукописях в этом месте употреблено родственное слово *саркикос*, но основная масса рукописных свидетельств говорит в пользу *саркинос*.

приходит к Люси за «психиатрической помощью». Люси спрашивает: «Снова одолевает уныние, Чарли Браун?» Затем она говорит: «Вся беда в том, что ты—это ты». Чарли Браун отвечает: «И что же мне с этим делать?» И Люси говорит ему: «Я не даю советов; я просто указываю на проблему». То, что делала Люси, аналогично тому, что делал Закон: он указывал на проблему, но не предлагал никакого реального или долговременного решения.

В Рим. 7 Павел говорит о законе Моисея, но в каком-то смысле сказанное о законе Моисея можно применить к любому закону. Закон может указать на проблему. Но не в природе закона устранять вину, когда мы не подчиняемся его

директивам. Плоть слаба, и потому мы не можем соблюдать закон—любой закон—в совершенстве. Вот почему мы так отчаянно нуждаемся в Христе (см. 7:25a). Без Христа мы можем только горестно воскликнуть: «Бедный я человек!» (ст. 24a).

ПРОПОВЕДНИКАМ И УЧИТЕЛЯМ

Используя этот материал для проповеди, скажите своим слушателям, как они могут войти «во Христа» (Рим. 6:3–6).

«Плоть» (*саркс*)—словарный анализ

«Плоть» (*саркс*) было важным словом для Павла. Из 147 случаев употребления этого слова в Новом Завете Павел использовал его 91 раз (Моррис). Изучая Послание к римлянам, мы уже встречали это слово (см. 1:3; 2:28; 3:20; 4:1; 6:19; 7:5), но подробно все варианты его употребления ещё не рассматривали. Понимание слова *саркс* важно при изучении 7:14–25, а при изучении главы 8—просто необходимо.

«Плоть», о которой говорит Павел, «не греховна по своей сущности» (Моррис). Ранняя ересь в церкви, называемая гностицизмом, учила, что плоти присуще зло—что в плоти нет *ничего* хорошего,—но Павел так не считал. Современный кальвинизм учит, что плоть замарана грехом Адама. Некоторые современные переводы отражают это, переводя *саркс* такими терминами как «греховная природа» или «греховная натура». Однако Писания этому не учат. Библия подчёркивает, что Сам Иисус «стал плотью» (Ин. 1:14; см. 1 Ин. 4:2; Евр. 2:14), но Он был без греха (Евр. 4:15).

В Новом Завете *саркс* употребляется в самых разных значениях. Вайн в своей книге, посвящённой словарному анализу, перечисляет тринадцать значений этого слова. Рискуя чересчур упростить вопрос, я ограничу обсуждение двумя главными категориями с несколькими вариациями.

«Плоть» (*саркс*) часто используется в Послании к римлянам так, как мы обычно его употребляем: в *физическом* смысле. В 2:28 Павел противопоставляет духовное «обрезание» тому, «которое наружно, на плоти». В этом стихе «плоть» означает кожу и мышцы, покрывающие наши кости. Часто в Римлянам Павел употребляет выражение «по плоти» (1:3; 4:1; 9:3, 5) в смысле «плотской (телесной) части человека». И, наконец, как минимум один раз в послании (3:20) апостол употребляет *саркс* в смысле состоящих из плоти и костей—то есть просто людей. Что касается плотской (человеческой) части человека, то тут подразумевается, что плоти присущи слабости и ограничения (см. 6:19; 8:3).

Но больше всего Павел любил употреблять *саркс* иносказательно—не в буквальном, физическом смысле, а в *моральном* и *этическом*. Жить «по плоти» (*ката сарка*: 8:4, 5, 12, 13) означает жить только на плотском уровне, подчиняясь плотским желаниям, почти или совсем не думая о Боге и о других людях. Быть «в плоти» (*эн сарки*: 7:5; 8:8, 9—см. ВП; см. 7:14, 18, 25) означает пытаться жить, полагаясь только на собственные силы, без Божьей помощи. Иметь «помышления плотские» (8:6, 7)—значит быть сосредоточенным только на физическом. Рано или поздно такой образ мыслей приводит к греху. Поэтому Павел говорит о «плоти греховной» (8:3). В другом месте он приводит длинный список грехов, называя их «дела плоти» (Гал. 5:19–21).